ется фактически единственным для продолжения политического диалога с государством и для выведения его на кардинально новый уровень, Беларусь считает себя все еще не готовой предпринять настолько решительный шаг. Однако было бы несправедливым называть существование смертной казни в Беларуси единственной проблемой в ее отношениях с Советом Европы. Даже в случае введения моратория или отмены смертной казни, все вопросы, которые имеет ПАСЕ к Республике Беларусь, не будут решены без непосредственного активного вовлечения обеих сторон.

В заключение следует сказать, что в случае успешного варианта развития событий у Беларуси есть все шансы стать членом Совета Европы. Однако для этого в первую очередь необходима сильная политическая воля, обусловленная политической или экономической необходимостью. На данном этапе ни для одной из сторон не является приоритетным стремительное выведение отношений на новый уровень.

Литература

1. Алексеева, Т., Гордейчик, А., Достанко, Е. Взаимодействие Республики Беларусь с ведущими европейскими организациями в конце 1990-х гг. / Татьяна Алексеева, Александр Гордейчик, Елена Достанко // Белорусский журнал международного права и международных отношений №2 [Электронный ресурс]. – 2000.
2. Тихомиров, А. Внешняя политика Республики Беларусь: итоги двадцати лет / А. Тихомиров // Труды факультета международных отношений [Электронный ресурс]. – 2012.
3. Council of Europe Action plan for Belarus 2016-2017/ Ministers' Deputies Rapporteur Groups / GR-DEM Rapporteur Group on Democracy – 2016.
4. Relations with the Republic of Belarus / Visit by a Secretariat delegation to Minsk // Committee of Ministers, Council of Europe. – Strasbourg, 1995.

Сравнительная характеристика механизмов разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза

*Кугейко И. В., асп. БГУ,
науч. рук. Михалева Т. Н., канд. юр. наук, доц.*

В настоящее время практически все государства вовлечены в интеграционные процессы. В рамках многих региональных объединений внутренние споры, вытекающие из соответствующих договорно-правовых режимов, достаточно эффективно разрешаются созданными для этих целей региональ-

ными органами правосудия [1, с. 74]. В связи с этим возможен конфликт юрисдикции органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ОРС ВТО) и регионального механизма разрешения споров, так как предметы регулирования ВТО и регионального интеграционного объединения традиционно совпадают.

Предлагаем в качестве примера сравнить механизм разрешения споров Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и возможный конфликт юрисдикций с ОРС ВТО.

Во-первых, сторонами спора в ОРС ВТО могут выступать только члены ВТО (государства или региональные объединения). В ЕАЭС Суд рассматривает споры по заявлению государства-члена или хозяйствующего субъекта. Таким образом, *субъектный состав* сторон, участвующих в споре, отличается. Конфликт юрисдикций возможен лишь в случае совпадения сторон спора, т.е. речь идет о государствах, которые одновременно являются членами ЕАЭС и ВТО.

Во-вторых, ОРС ВТО разрешает споры, возникающие из нарушения Охваченных соглашений (т.е. соглашений, перечисленных в Приложении №1 к Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО). Суд ЕАЭС рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора о Евразийском экономическом союзе, международных договоров в рамках ЕАЭС и (или) решений органов ЕАЭС. На первый взгляд, *применимое право* кардинально различается. Однако еще в рамках Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в 2011 г. был подписан Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [2, Приложение №31]. Договор устанавливает, что право ВТО является частью правовой системы Таможенного союза и, соответственно, Суд ЕАЭС вправе разрешать спор на основании Охваченных соглашений. Судебная практика Суда ЕАЭС не исключает возможность применения права ВТО ввиду его интегрированности в правовую систему Союза [3].

В отношении Суда ЕАЭС положения о его «исключительности» отсутствуют, как, например, установлено в отношении Суда ЕС ст. 344 Договора о функционировании Европейского Союза [4]. Договор о Евразийском экономическом Союзе 2014 г. также не содержит положений, позволяющих государствам-участникам ЕАЭС выбрать процедуру разрешения споров за рамками ЕАЭС [5].

В-третьих, различается и *механизм исполнения решения*. Главным недостатком механизма ВТО служит то, что, в отличие от решений наднациональных интеграционных судов, действующих в ведущих региональных интеграционных организациях (например, решений Суда ЕС или Суда ЕАЭС), решения Органа по разрешению споров ВТО имеют лишь рекомендательный характер, т.е. могут не исполняться стороной-нарушителем. Что касается от-

ветных мер, которые в таком случае получает право применять к стороне-нарушителю пострадавшая сторона, то они могут оказаться эффективными лишь в случае наличия у нее достаточно развитой экономики, в том числе экспортного и импортного потенциала. В результате многие члены ВТО нередко воздерживаются от обращения в ОРС ВТО, поскольку в случае отказа стороны-нарушителя от исполнения его рекомендаций не смогут своими ответными мерами нанести чувствительный удар по экономическим интересам последней с целью побудить к устранению нарушения [6].

Таким образом, конфликт юрисдикций ОРС ВТО и Суда ЕАЭС представляется возможным только при наличии в совокупности следующих условий: 1) сторонами спора в Суде ЕАЭС и ОРС ВТО будут государства-члены ВТО; 2) Суд ЕАЭС разрешит спор на основании Охваченных соглашений; 3) решения ОРС ВТО и Суда ЕАЭС будут противоречить друг другу.

Литература

1. Смбалян, А.С. ВТО и региональные интеграционные объединения : соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров / А. С. Смбалян // Российск. внешнеэконом. вестник. – 2011. – №8. – С. 74 – 82.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе: [подписан в г. Астане 29.05.2014] (ред. от 08.05.2015). [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Евраз. эконом. комиссии : [www.eurasiancommission.org]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/>.

3. Особое мнение судьи Сейтимовой В.Х. по делу №СЕ-2-2/17-БК) от 30 октября 2017 г. // Сайт Суда Евраз. эконом. союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/>. – Дата доступа: 13.11.2018.

4. Договор о функционировании Европейского союза // Право Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu>. – Дата доступа: 13.11.2018.

5. Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией / Алиев А. [и др.] ; М. : СТАТУТ, 2016. – 256 с.

6. Интеграционное право : учебник / под ред. С.Ю. Кашкина ; МГЮА. – М. : Изд-во «Проспект», 2017. – 745 с.

Истоки становления чина Брака в Ветхом Завете

*Латушко А. И., студ. III к. МинДА,
науч. рук. преп. Каврига Д. И.*

«Брак есть Тайнство, в котором при свободном перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа